

ОЛЬГА АПРЕЛИКОВА

Слово в классе

ПОСОБИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО
УЧИТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ



Ольга Апреликова
Слово в классе. Пособие
для современного
учителя литературы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35483008

ISBN 9785449311986

Аннотация

Что значит – быть современным учителем литературы? Как говорить с подростками о тех важных вещах, которые каждое поколение понимает по-своему? Та мера, в которой мы, учителя, осмысляем общечеловеческий, общекультурный, литературный контент – зона нашей ответственности. Державин и Пушкин, Фонвизин и Грибоедов, Астафьев и Улицкая, Данте и «петербургский текст», а также психолингвистика и культурные барьеры – в этом сборнике статей для каждого словесника найдется материал для подготовки к урокам.

Содержание

Предисловие	5
1. Русская классическая литература	8
1. Ода «Вельможа» Державина	8
и стихотворение «К вельможе» Пушкина	
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Слово в классе
Пособие для современного
учителя литературы

Ольга Апреликова

© Ольга Апреликова, 2018

ISBN 978-5-4493-1198-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Что значит – быть современным учителем литературы? Как говорить с подростками о тех сложных и важных вещах, которые каждое поколение понимает по-своему? Мы все видим мир не таким, каков он есть на самом деле, а таким, каким его делает наше воображение, наша воля. Это видение мира мы стараемся передать нашим ученикам, и та мера, в которой мы сами осмысливаем общечеловеческий, общекультурный, литературный и языковой контент, с которым работаем на уроках – зона нашей ответственности. Мышление человека определяется его языком – это особенно справедливо для учителя, который учит детей свободе мысли и ее свободному языковому выражению: ведь, по словам Выготского, «Свобода владения словом увеличивает степень свободы личности».

О чем пособие? Первый раздел – это статьи о классической русской литературе. Державин и Пушкин, Фонвизин и Грибоедов – это имена-символы для истории русской литературы. Они начали «новую эру» в литературе как с точки зрения ломки жанровых градаций, так и в выборе главных тем своих произведений. Понятие «общественного долга» человека и выполнение им этого долга перед государством и согражданами рассматривается ими во многих произве-

дениях и порой поднимается до таких высот поэтического обобщения, что позволяют преодолеть временной и культурный интервал между поколениями и актуализировать тему общественного долга перед современными школьниками. Работа построена на сравнительном сопоставлении произведений: ода Державина «Вельможа» и стихотворение Пушкина «К вельможе»; «Недоросль» Фонвизина и «Горе от ума» Грибоедова.

Второй раздел пособия может быть использован на уроках, посвященных русской литературе последних десятилетий: как для изучения программного произведения (В. П. Астафьев «Царь-рыба»), так и для обзорных, последних в программе уроков литературы, знакомящих одиннадцатиклассников с известными произведениями последних лет (Л. Улицкая «Казус Кукоцкого»). Также материалы пособия помогут учителю подготовиться к аналитической работе на уроке (анализ текста, системы образов, разбор художественных особенностей, присущих названным авторам) и привлечь внимание учащихся к актуальнейшим проблемам современности, уходящим корнями в советское прошлое, о котором и рассказывают в своих произведениях В. Астафьев и Л. Улицкая. Дополняет раздел небольшая статья, посвященная «петербургскому тексту».

Третий раздел посвящен поэме Данте «Божественная комедия», произведению, при изучении которого в школе как дети, так и преподаватели сталкиваются с трудностями, кор-

ни которых – в недостатке общекультурных компетенций. Статья призвана восполнить некоторые пробелы и помочь разобраться в сложном литературном материале.

Четвертый раздел – это несколько небольших статей, которые знакомят с некоторыми современными понятиями, которыми грамотный учитель должен оперировать уверенно и свободно, чтобы говорить со своими учениками на одном языке: психолингвистика, конвергентные науки, культурология, культурные и языковые барьеры.

1. Русская классическая литература

1. Ода «Вельможа» Державина и стихотворение «К вельможе» Пушкина

«...Я князь – коль мой сияет дух»

Г. Р. Державин

*«Река времен в своем стремленье
Уносит все дела людей*

И топит в пропасти забвенья

Народы, царства и царей»

Г. Р. Державин

Известно, что в январе 1815 года на выпускном экзамене в Царскосельском Лицее престарелого Державина потрясло стихотворение юного Пушкина «Воспоминания в Царском селе» – очень близкое по форме и духу державинским стихотворениям – и он «передал лиру» шестнадцатилетнему поэту. Во всяком случае, понимание ими важности того, что есть творчество и в чем долг поэта, во многом сходно, и в творчестве Пушкина прослеживаются и самые важные для Державина темы, идеи, мотивы. Стоит срав-

нить хотя бы переложения оды Горация, державинский «Памятник» и «Памятник» Пушкина, а до пушкинского «Евгения Онегина» сочинение Державина «Евгению. Жизнь Званская» (1807) – наиболее яркое в русской литературе произведение, возводящее в поэзию повседневную жизнь человека. Пушкин – гений, но и Державин велик, как гениальный поэт-художник вообще, как первый русский поэт-реалист. В. Г. Белинский писал о нем: «В стихах Державина видна практическая философия ума русского... главное отличительное свойство есть народность... состоящая не в подборе мужицких слов или насильственной подделке под лад песен и сказок, но в сгибе ума русского, в русском образе взгляда на вещи. В сем отношении Державин народен в высшей степени». А о Пушкине еще при жизни говорили, как о символе русской духовной жизни. Еще в 1834 году Гоголь писал о нем: «При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте... Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он явится, может быть, лет через двести».

Державин, как и Пушкин, начал «новую эру» и с точки зрения ломки жанровых градаций и теории стиха. Гоголь писал об этом: «Слог у него так крупен, как ни у кого из наших поэтов... это происходит от необыкновенного соединения самых высоких слов с самыми низкими и простыми». А о Пушкине тот же Гоголь говорил: «Каждое слово необъ-

ятно, как поэт...»

По содержанию творчества и способам поэтического обобщения Державин, по преимуществу, поэт-классицист: идеи просвещенной монархии и выполнения каждым своего долга перед государством; риторичность, рассудочность, ораторский пафос од. Но вместе с тем «Художественная система Г. Р. Державина значима лишь в отношении к тем запретам, которые он нарушает с неслыханной для его времени смелостью. Поэтому его поэтическая система не только нарушает классицизм, но и неустанно обновляет память о его нормах» (Ю. М. Лотман). Или, как писал другой филолог: «...для его могучего поэтического дара, воображения, слога машина классицизма оказалась малопригодной» (В. С. Баевский) Его психологическая зоркость прямо подготавливает поэтическое мышление Пушкина.

До Державина (Ломоносов, Тредиаковский, Сумароков) оды писали на смеси церковнославянского и обычного русского языка, что было малопонятно даже людям грамотным. Державин свел поэзию на землю, заговорил понятным русским языком, нарушая иногда принятые нормы и даже правила грамматики. Зато язык этот был живым, образным и живописным. Белинский называл стихи Державина «страшными» по их выразительности и силе. От Сумарокова Державин перенял резкую публицистичность своих произведений, гораздо более оригинальных по форме; от Ломоносова у Державина осталось одно: утверждение положительного

идеала путем показа положительного примера – причем этот прием избирает и Пушкин в своем стихотворении «К Вельможе». Державин же ищет свой идеал там же, где искали его почти все писатели 18 века – в теории просвещенного абсолютизма. Пушкин – совсем в другом.

Политическая позиция Державина достаточно ясна. Участник подавления крестьянской войны Пугачева, он убедился, что народ темен, безграмотен и ненавидит дворян. Освободи его – и снова поднимется крестьянское восстание и уничтожит дворян. Только монарх с помощью просвещения и исполнения справедливых законов может предотвратить народный бунт. Просвещенный абсолютизм – вот что нужно России. Абсолютизм ставил знак равенства между государем и государством. Поэзия должна была служить им.

Отсюда следует основная гуманистическая идея, которую Державин решал на протяжении всего своего творчества. Еще в оде «На рождение в севере порфирородного отрока» Державин заметил, что лучший, «божественный дар», «добротам всем венец» монарху – это быть «на троне человеком» – вообще в поэзии Державина само слово «человек» требовало высокой нравственности и гражданственности и являлось наивысшей похвалой. Но именно в вельможах – он очень хорошо знал вельмож екатерининского времени, под началом которых ему приходилось служить – он не видит никакой человечности. Это один из самых острых моментов его творчества, который так или иначе ре-

шается постоянно. Еще в оде «Фелица» заявляет протест не только против излишеств и роскоши знатных, но и против их произвола и равнодушия к людским нуждам. Еще одно стихотворение на ту же тему, «Властителям и судиям» – переложение 81 библейского псалма, где обличается неправда, неправосудие земных царей, цензура запрещала дважды. В стихотворении «Облако» он прямо говорит: «Быв идолы – бывают прах». Обличительная же, «гневная» ода «Вельможа» (1794год) тайно распространялась в списках по всей России. Она рождена возмущением против неправедных и злых, против нарушения законов. Она – воззвание к сильным мира соблюдать высшую справедливость во всем:

Вельможу должны составлять
Ум здравый, сердце просвещенно;
Собой пример он должен дать,
Что звание его священно,
Что он орудье власти есть,
Подпора царственного зданья;
Вся мысль его, слова, деянья
Должны быть польза, слава, честь.

Предлагая высокую программу действий властителям, Державин повторяет прием Ломоносова, который, восхваляя, диктовал. Но Державин прекрасно понимает – И Пушкин, разумеется, тоже – что эта высокая программа гуманной справедливости не может быть осуществлена, так как пра-

ва властителей и вельмож в сущности незаконны: «Се глыба грязи позлащенной!» Прием антитезы, использованный в «Вельможе», являет нам реальный образ «второго Сарда-напала», классически наивно противопоставленный идеальным вельможам,

...Которые собою сами
Умели титулы заслужить
Похвальными себе делами.

Тем не менее призыв к идеалу явлен в этой гневной оде. Спустя больше трех десятков лет, наполненных крайне значимыми для европейской и российской истории событиями, Пушкин пишет свое стихотворение «К вельможе» (1830 год) – и уж тут само поименование князя Юсупова «вельможей» становится значимым. «Вельможа» у Пушкина – это прежде всего сановник 18 века: «Ступив за твой порог, я вдруг переносюсь во дни Екатерины». Что касается современных Пушкину «подпор трона», то в отношении них Пушкин не питает ни малейшей иллюзии – для него они «собрание насекомых»: кто «злой паук», кто «российский жук», кто «черная мурашка», и все «пронзенные насквозь, рядом торчат на эпитафиях». Типичный сановник 20—30 годов 19 века для Пушкина – это, как граф Воронцов:

Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,

Полу-подлец, но есть надежда
Что будет полным наконец.

И уж конечно Пушкин далек от намерения преподать им какой-то благой пример для подражания. Даже Юсупов из стихотворения – никак не образец для подражания, а, скорее, символ ушедшего века.

Поэтическое творчество Державина длилось около полувека, и оно стало художественным отражением его времени. Для Пушкина дух времени – одна из основных тем творчества. В связи с этим можно провести еще одну смысловую параллель между этими двумя стихотворениями. Стихотворение «Вельможа» было написано в 1794 году, и Державин не мог не знать о событиях во Франции, начавшихся в 1793 году. Стихотворение Пушкина «К Вельможе» прямо упоминает об этих событиях. Таким образом, можно рассматривать державинское стихотворение, «праведну песнь», как некое последнее – наивное и почти безнадежное, несмотря на всю гениальную красоту слога – предупреждение «вельможам», которым никак не стать «здравыми членами тела», давно сгнившим в воровстве и равнодушии. Пушкину же ясно, что все предупреждения – и даже французская революция – для благородных подлецов бессмысленны. Общественное благо – пустой звук для сановников, а потому внимание его обращено к реальному внутреннему миру князя Юсупова, к его блистательному прошлому и нынешнему

угасанию в Архангельском.

Державин – поэт, новатор, гуманист, просветитель, гражданин, патриот – по праву был назван Белинским отцом русских поэтов. Более двух десятков лет, до начала 19 века, он стоял во главе русской поэзии. Пушкин же, «солнце русской поэзии», наследовал многие из державинских новаций. И Державин, и Пушкин отказывались от нормативности стиха, от «правил», и от Державина Пушкин действительно «перенял лиру» в том смысле, что понимал новое, державинское видение мира и отражение его в стихе, развивал его по многим параметрам: это и идея ценности личности, внимание к этическим проблемам, вопросам морали частного человека и общества, образ автора, органически входящий в произведения, создание индивидуальных характеристик людей, обилие конкретных намеков, внимание к бытовым деталям, воплощении быта в живописно-пластических образах, смелое сочетание прозаизмов и просторечия с высокой архаизированной лексикой, эксперименты...». в области метрики, строфики, рифмовки; поиски индивидуальной формы произведения, пристальный интерес к проблеме национального содержания и национальной формы – то есть отказ от критерия «изящного вкуса», единого для всех времен и народов, и, главное, понимание исторической и национальной обусловленности человека, народов, литератур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.